

Напряжение и страх ушли. Я протянул руку и поймал крупную снежинку. Снег медленно тает на ладони, а я еще долго смотрю на это зрелище. Минуты идут, снег падает с пасмурного неба, мир становится все белее и белее. Слышу рядом голос старика.

— Ты чего не ешь?

На лице Старого усталость, и, словно пытаюсь стряхнуть ее с себя, он молча делает глоток кофе из своей чашки. Я покачал головой, ощущая во рту горечь. Хотел бы поесть, но не мог найти в себе силы. Может быть, все дело во вчерашней битве с мутантом? После стычки с ним у меня был полный упадок сил.

Солнце уже взошло, и сейчас девять утра. Мы должны были уйти еще час назад, но до сих пор находимся в Жилом Комплексе, потому что мелкий снежок, начавший падать на рассвете, превратился в плотный снегопад, преграждающий нам путь. Я злюсь на этот Город, который, кажется, хочет, чтобы мы оставались на месте. После некоторого сидения Старый сунул мне в руку чашку с кофе.

— Имей терпение, — сказал он мрачно.

Хотя мы победили тварь, сильный снегопад еще сильнее деморализовал людей. Я, конечно, не виню их, потому что понимаю, что они чувствуют, и уверен, что они думают о своих семьях в Эдеме. Но это была не единственная проблема.

— Что у нас с боеприпасами и едой?

— Один магазин патронов на человека и одна порция еды.

Мы взяли с собой большой запас боеприпасов, но вчерашний ожесточенный бой уничтожил большую их часть. Один магазин на человека? Если встретим еще мутанта, то придется бежать. Да и с продовольствием дела обстоят хуже, чем мы думали. Я взял с собой много, но это было только то, что я мог унести, и этого не хватит, чтобы прокормить группу такого размера более двух дней. Голова начала пульсировать.

— Пусть те, кто лучше стреляют, заберут боеприпасы себе.

Было разумно попросить нескольких человек, обладающих исключительной меткостью, собрать магазины. Конечно, их не так много, но важно было поддерживать минимальную боевую силу в течение длительного времени. Я стряхнул с себя пыль и встал, хлебнув уже остывшего кофе. Чтобы люди не заметили, что я разочарован, заставил себя пошевелиться и выдал один из вариантов решения проблемы с едой.

— Надо сходить в Администрацию.

— Мне пойти с тобой?

— Лучше иди спать.

Старый всегда прикрывал меня, но он был всего лишь человеком из костей и плоти. Его лицо было бледным, а тело слабым, он на пределе своих сил. Старику нужно отдохнуть хотя бы немного. Я покачал головой на его приглашение присоединиться ко мне и вставил в пистолет последний магазин. До Администрации было меньше ста метров, и теперь, когда мутант мертв, я не возражал против того, чтобы идти одному.

Старый, который обычно отверг бы мой отказ, кивает, как будто знает, чем все это может закончиться. Он все равно ничем не поможет, так что пусть лучше поспит. Я отошел от старика и направился к двери. Меня окликнул Юн Пал, который мыл посуду.

— Братан, куда идёшь?

— Тихо, люди спят.

В воздухе еще пахло кашей из остатков печенья. Поев, люди спали у стены, тесно прижавшись друг к другу, чтобы сохранить тепло. Благодаря естественной системе отопления и тому, что они вместе прошли через опасности, выжившие и члены команды, не задумываясь, легли спать все вместе.

На мой шуточный упрек Юн Пал хмыкнул и почесал затылок. Немного глуповатый и неуклюжий, прошлой ночью он хорошо показал себя в битве с мутантом. У меня ком в горле от сравнения его с собой прежним.

И хотя Юн Пал изменился, видеть в его глазах злость или упрямство было непривычно. Но рано или поздно он бы все равно приспособился к этому миру. Парень развязал свой шарф и сунул мне в руку.

— Ну, иди!

— Хорошо, — коротко ответил я, и повязал теплый шарф себе на шею.

Взяв оружие, меч и кепку, я вздыхаю. Дыхание поднимается в воздух белым паром. Из-за сильного снегопада дом был едва виден.

Конечно, мы не из тех людей, которые будут нарываться на опасности, и может показаться рискованным идти в Администрацию в одиночку, но с моей точки зрения, опаснее было идти

всей толпой.

Мы провели ночь, не смыкая глаз, и как только поняли, что пошел снег, начали обследовать территорию, и уже через час пришли к выводу, что Жилой Комплекс безопасен. Независимо от того, живы или мертвы те, кто правил этой территорией, она все равно была для них недоступна. Теперь, когда ночной ужас был мертв, территория принадлежала охотникам, которые его убили.

А внутри Администрации...Старый сказал, что некоторых людей стошнило, а двое сразу выскочили на улицу. Старик с Кангом мужественно завершили разведку, но потом еще какое-то время сидели бледные и молчаливые. Видимо, зрелище действительно страшное.

Мы не знали, сколько еще будет идти снег, но были готовы к тому, что придется провести в изоляции не менее суток. Тепло и еда необходимы для сохранения здоровья и выносливости, но так как имеющиеся у нас продукты были в дефиците, нужно достать их в другом месте, а здание Администрации было самым безопасным местом для их получения.

Когда я открыл полуразбитую дверь Администрации, в ноздри ударил тошнотворный запах крови и внутренностей. Но вместо того, чтобы бешено биться, мое сердце стало холодным, как лед. Почти застывшая кровь на полу окрашивала следы, а от пола исходил неприятный запах. Я вытащил пистолет из кобуры.

Внутри здания темно и мрачно, везде задернуты шторы. Я раздвигал их, чтобы осмотреть интерьер, и светил фонариком в неосвещенные места, чтобы убедиться в безопасности. Конечно, старик и детектив Канг провели первичную разведку, но осторожность не помешает. Я сплюнул на пол, стряхивая с себя отвращение.

Куски плоти валялись на полу, а у моих ног лежали внутренности, преграждая путь. Оцепенело оттолкнул их ногой и медленно пошел дальше. За каждой открытой дверью появлялось все больше трупов, у всех отсутствовали головы. Я представлял, какой Ад творился в этом месте.

Но не скорбь по людям, не горе, а вполне реальная забота о еде занимала мои мысли. Женщина по имени Ким Джи Ён притесняла и издевалась над жителями, забрав под контроль всю еду. Если это так, то здесь должно остаться значительное количество продуктов. Я обошел вокруг, минуя трупы, и начал поиски.

Старик сказал, что никаких кладовок с едой не нашел, значит, они хорошо спрятаны, поэтому я принял это во внимание и очень внимательно стал обыскивать помещения.

Двадцать минут поисков, переступая через слегка застывшую кровь, я прошел довольно просторный первый этаж и поднялся на второй.

Рация затрещала, и раздался усталый голос Старого.

[Ты где ходишь? Что-то случилось?]

Я ведь сказал ему, чтобы он передохнул, но он не смог удержаться и позвонил мне. До чего же упертый старик. Я посмотрел на наручные часы, увидел, что прошло около получаса, и тихонько выругался. Не так уж много времени это заняло... Дотянулся одной рукой до рации и нажал кнопку.

— Я проверил первый этаж и сейчас поднимаюсь на второй. Они хорошо еду спрятали, так что если не найду, то скоро буду, не волнуйся. С Эдемом связывались?

[Глава сказал, что Че Ён просила передать, чтобы ты быстрее пришел]

Судя по всему, они связались не только с Эдемом, но и с общежитием, где ждут нашего возвращения остальные ребята. На моем лице появляется улыбка, и усталость, давящая на плечи, мгновенно исчезает. Я представил, как Че Ён подбегает ко мне и обнимает. От этого в груди стало тепло, а взгляд увлажнился.

— Я приду.

Я убрал рацию и продолжил идти. Второй этаж был гораздо сложнее первого, с большим количеством комнат и потайных мест. Когда же я все это проверю? Я, конечно, устал, но с разговора по рации мне стало немного легче. Тихонько напевал себе под нос, и вялое тело начинало чувствовать себя энергичным.

Песенка про Акулёнка сама собой вырвалась изо рта, потому что Че Ён так часто ее напевала. Я пересек коридор и проверил все комнаты на втором этаже, пиная двери и на всякий случай достав пистолет. Каждый раз, когда открывалась дверь, там уже ждали трупы и кровь, но я механически поднимал пистолет.

Детская песенка и мое серьезное лицо совершенно не сочетались, но сейчас мне нужно было на чём-то отвлечься от окружающей обстановки. Я был сосредоточен, как фермер, поющий песню, чтобы легче работалось.

Ударил ногой в дверь в центре коридора, но, в отличие от других дверей она открылась не сразу. Я опустил ногу и внимательно осмотрел ее. Она была снабжена трехштыревым замком.

Крепкая дверь и крепкий замок.

Я понял, что здесь хранятся продукты. Не раздумывая, достал винтовку и ударил прикладом по замку. Раздался глухой стук: замок был сломан.

Дверь со скрипом открылась, и изнутри хлынул поток воздуха, сопровождаемый затхлым запахом. Я быстро направил винтовку вперед, светя перед собой фонариком, и оказался в

помещении, похожем на склад, с башнями продуктов, сложенных друг на друга.

Медленно опустил винтовку и облизал пересохшие губы.

Понятно, почему люди не хотели покидать Жилой Комплекс. Они ограбили ближайший гипермаркет, и помещение было завалено всевозможными консервами, даже мешками с рисом, маркированными как "государственный запас". Наверное, этого хватит, чтобы прокормить всех нас в течение нескольких месяцев, верно?

Это было слишком много.

Но что поделать, я был единственным, кто мог это нести, а жадность только усугубила бы состояние моего организма. Не раздумывая, оставил свои сожаления и стал складывать еду в пустую сумку, которую взял с собой. Однако я не отказался от мысли найти что-нибудь вкусненькое. Среди разнообразных консервов впервые почувствовал желание попробовать всё.

И то, и это, и вот того взял для Че Ён и детей. Конечно, больше всего пригодились бы калорийные продукты, занимающие мало места. Но сейчас я отбрасываю всю эту эффективность и экономичность и сосредотачиваюсь исключительно на том, что буду есть с удовольствием. Как насчет лосося? А дорогие сыры, которые не мог себе позволить до Апокалипсиса? Впервые за долгое время на моем лице появляется улыбка.

Занятый сбором продуктов, вдруг улавливаю какой-то звук. Взгляд медленно опускается к рации в кармане, но экранчик не горит, и все же я слышу треск, медленно опускаю сумку и достаю пистолет из кобуры. Это не было иллюзией или галлюцинацией. Я точно слышал треск помех рации.

Они доносились из-за другой двери, той, которую я еще не открыл.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4868692>